



Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Special Issue Volume . 2019

Missile Defense Review 2019: New Features and Approaches

O. Krivolapov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Missile Defense Review 2019 (MDR) was released after almost a year of delay. The article delivers analysis of origin and significance of main MDR features. The Review is one of main documents on military policy of D. Trump administration. The article consists of five parts. The first part is about missile threat assessment. Future trends of missile defense architecture development can be detected in a way how missile threats are characterized. The second part is about missile defense architecture. It contains an overview of main new features which was established in missile defense strategy and architecture. Analysis of origin of these changes is also given. The third part contains a characterization of missile defense research & development, testing and acquisition approach presented in MDR. The fourth part is about missile defense cooperation between the U.S. and their allies in various regions. The final part of the article contains findings regarding possible consequences of MDR for strategic stability and regional security matters. MDR confirms several features which are fundamentally new for U.S. missile defense strategy and doctrine (for example, “left of launch” operations). These missile defense programs and concepts have been developed during first years of D. Trump presidency. MDR addresses not only ballistic missile threats but also hypersonic and cruise missile threats for the U.S. homeland, deployed forces and allies. Almost each part of MDR has new features which can influence U.S. missile defense development. Trump administration approach to missile defense development and deployment could have profound effect both on strategic stability and security environment in various regions.

Keywords list (en): Missile Defense Review 2019, ballistic missiles, cruise missiles, hypersonic weapons, anti-access/area denial, homeland missile defense, regional missile defenses, integrated air and missile defense, “left of launch” operations, boost-phase intercept, space-based missile defense, missile defense cooperation

Date of publication: 30.05.2019

Citation link:

Krivolapov O. Missile Defense Review 2019: New Features and Approaches // Russia and America in the 21st Century. 2019. Special Issue [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005319-7-1/> (circulation date: 27.05.2020). DOI: 10.18254/S207054760005319-7

1 В январе 2019 г. вышел второй «Обзор противоракетной обороны США» («Обзор ПРО-2019»). Первый был издан в 2010 г. В данной статье показаны основные черты «Обзора ПРО-2019» в контексте развития политики администрации Д. Трампа в сфере ПРО. Акцент сделан на новых тезисах из всех основных частей документа. Документ состоит из пяти основных разделов: первый – оценка ракетных угроз; второй – значение, политика и стратегия развития ПРО; третий – программы и системы ПРО; четвёртый – организация разработки и испытаний; и, наконец, пятый – взаимодействие с союзниками. Сам «Обзор противоракетной обороны США» первоначально планировалось выпустить в начале 2018 г. Среди причин задержки упоминалось послание президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, где были представлены стратегические наступательные системы, способные преодолеть перспективные системы ПРО. Считается, что это могло заставить администрацию Д. Трампа скорректировать некоторые части нового «Обзора ПРО», и итоговая версия документа была сделана осенью 2018 г., но была опубликована в 2019 году.

2

Ракетные угрозы

Характеристика состава ракетных угроз – один из существенных факторов (наравне с техническим прогрессом и финансированием), от которого зависит архитектура ПРО и дальнейшие тенденции её развития. В документе говорится, по сути, о трёх типах ракетных угроз: 1) для территории США, для войск и союзников США в различных регионах, 2) развитие систем ПВО/ПРО и противоспутниковых систем, 3) распространение ракетных технологий. Был дан обзор ракетных арсеналов и разработок в четырёх странах в следующем порядке: КНДР, Иран, Россия, Китай. Данный порядок в разделах об угрозах для территории США и для их войск и союзников был одинаков. Он отражает точку зрения МО США на вероятность угроз от этих стран в порядке убывания. Каждая из стран была так или иначе упомянута в каждой категории. В целом, кроме повторения прежних тезисов о ракетных программах КНДР и Ирана, а также о качественном и количественном наращивании стратегических и нестратегических ракетных арсеналов Китая, в документе можно выделить три тенденции.

3 *Во-первых*, закреплена начавшаяся ещё до администрации Д. Трампа тенденция, а именно рост роли России и Китая среди региональных ракетных угроз для войск и союзников США. В частности, насчёт РФ говорилось: 1) российские ракеты малой и средней дальности поддерживают стратегию «перекрытия доступа» силам и средствам США в регион (*anti-access/area denial*). Это прямой повтор тезиса замминистра обороны Дж. Руда на слушаниях в Конгрессе в апреле 2018 г.¹; 2) применение Россией крылатых ракет (КР) в Сирии. Данный тезис впервые появился на слушаниях по ПРО в Конгрессе ещё весной 2016 г. и 3) развёртывание крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) средней дальности в нарушение Договора о РСМД². Это положение администрация США озвучивает с 2014 г. То есть все три тезиса появились задолго до самого текста «Обзора ПРО-2019». Внимание к региональной ракетной угрозе от РФ и КНР может отразиться на развитии региональных

архитектур ПРО в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе.

4 *Во-вторых*, восприятие угрозы гиперзвукового оружия (ГЗО) имеет всё более отчётливый региональный профиль, кроме угрозы континентальным США. Утверждалось, что «разработка и развёртывание средств защиты от появляющихся гиперзвуковых планирующих блоков (ГПБ) будет критически важным для разрешения опасений насчёт эрозии региональных военных преимуществ США»³. В предисловии к документу и.о. министра обороны П. Шенахан указал ГЗО среди факторов, «угрожающих региональным балансам сил»⁴. В разделе о региональных ракетных угрозах со стороны КНР и РФ говорилось о разработке ГПБ и о потенциальной возможности будущих КР развить гиперзвуковую скорость⁵. В разделе о развитии региональной ПРО разработка Китаем ГПБ упоминалась в ряду региональных ракетных угроз⁶. Ещё в июле 2018 г. замминистра обороны по НИОКР М. Гриффин, комментируя разработку ГЗО в Китае и России, отмечал, что РФ показала успехи в разработке ГПБ. Он считает, что РФ создаёт такую систему для применения в ядерном оснащении, но у России, как напомнил М. Гриффин, и так есть много ядерных межконтинентальных баллистических ракет (МБР), поэтому ничего нового со стратегической точки зрения не произошло⁷. В то же время М. Гриффин отмечал, что самое больше значение гиперзвукового оружия – тактическое (например, против ВМС США), а не стратегическое⁸. Данная увязка ГЗО и региональной ПРО в «Обзоре ПРО-2019» и в комментариях замминистра обороны по НИОКР может говорить о «об активном рассмотрении возможности развития региональных систем ПРО в сторону защиту от ГЗО».

5 *В-третьих*, впервые среди угроз, решаемых в рамках ПРО, рассматривается развитие средств ПВО/ПРО и противоспутниковые системы⁹. В соответствующем разделе «Обзора ПРО-2019» страны были упомянуты в следующем порядке: РФ, КНР, КНДР и Иран. Это отражает серьёзные опасения МО США насчёт активного применения Россией и Китаем стратегии «потенциала перекрытия доступа» в Европейском и Индо-Тихоокеанском регионах. Появление ПВО/ПРО среди угроз, решаемых в рамках ПРО, говорит о росте связи между ПРО (включая меры «до пуска»), с одной стороны, и противодействием стратегии «перекрытия доступа» – с другой.

6

Архитектура ПРО

В «Обзоре ПРО-2019» был доктринально закреплён ряд положений, относящихся к стратегии дальнейшего развития ПРО и применения данных систем. В том, что касается национальной ПРО США (НПРО), был изложен ряд тезисов.

7 С одной стороны, подтверждалось, что основная система национальной ПРО, система *GMD* с противоракетами *GBI*, разработана для защиты от существующей и потенциальной угрозы МБР из КНДР и Ирана. С другой стороны, отмечалось, что «в случае конфликта (эта система) будет защищать, насколько это возможно, от атак БР из любого источника»¹⁰. Это логично, учитывая то, что ещё в конце 2016 г. была принята поправка к закону «О национальной ПРО». На той же странице документа даётся ссылка на новый закон «О национальной ПРО», по которому США проводят политику по «поддержке и улучшению эффективной надёжной эшелонированной ПРО, способной защитить территорию США, союзников и развёрнутые силы и средства от развивающейся и чрезвычайно сложной угрозы БР»¹¹. Из текста закона были убраны слова «ограниченная ПРО» и «ограниченная ракетная атака». Нет этих слов и в «Обзоре ПРО-2019». Тем не менее, в «Обзоре ПРО-2019» было оговорено, что защита от огромных и сложных МБР из Китая и России основана на ядерном

сдерживании¹². Но особого внимания заслуживает тот факт, что в «Обзоре ПРО-2019» отсутствует упоминание понятия «стратегическая стабильность», которое связано с доктриной взаимного гарантированного уничтожения и которое имелось в «Ядерном обзоре-2018». В новом «Обзоре ПРО» говорится о том, что ПРО сама стабилизирует ситуацию через предотвращение или сокращение ущерба от атаки¹³. Но подобная логика лишь мотивирует другую сторону наращивать вооружения, сомневаясь в возможностях своего ответного ядерного удара. В своей речи по случаю выпуска «Обзора ПРО-2019» Д. Трамп говорил о создании защиты «для каждого города в США»¹⁴, что могло бы отражать намерение в перспективе защититься от ракетных угроз любого масштаба.

8 Дальнейшее развитие НПРО продолжается. С одной стороны, наращивание количества стратегических противоракет *GBI* свыше 64 после 2023 г. и постройка позиционного района на востоке США поставлены в зависимость от роста угрозы МБР для территории США (например, появление МБР у Ирана)¹⁵. С другой стороны, на 2020 г. запланировано испытание противоракеты *SM-3 IIA* против МБР¹⁶. Изначально эта противоракета создавалась для перехвата БР промежуточной дальности (3000–5500 км). Впервые о потенциале *SM-3 IIA* по перехвату МБР директор АПРО официально заявил на слушаниях в Конгрессе в июне 2017 г. в контексте возможности дополнительного уровня защиты Гавайских островов¹⁷. В случае успеха данного испытания наращивание числа этих противоракет вызовет ответную реакцию Москвы и Пекина, учитывая то, что эти противоракеты планируются к развёртыванию на кораблях ВМС США, на обоих объектах *Aegis Ashore* в Европе (развёртывание второго комплекса намечено на 2020 г.) и на обоих планируемых объектах *Aegis Ashore* в Японии (планируются к введению в строй в 2023 году).

9 В названии нового «Обзора ПРО» нет слова *ballistic*, то есть США принимают во внимание не только угрозы БР, но также КР и ГПБ для территории США, их войск и союзников. Разработка защиты от гиперзвукового оружия началась в 2018 г.¹⁸ Указанный в «Обзоре ПРО-2019» трёхфазный план защиты территории США и Канады от КР (*Homeland Defense Design*) впервые был озвучен ещё в июне 2017 г. помощником министра обороны Т. Харви на слушаниях в Конгрессе¹⁹. При этом угроза российских КР воздушного базирования для территории США озвучивается главой Северного командования США на слушаниях по ПРО с 2015 г.²⁰ Внимание к угрозе КР обуславливает и растущую связь систем ПРО с системами ПВО²¹.

10 К развитию региональной ПРО также относится ряд новых принципиальных положений.

11 В региональной ПРО, как и в национальной, доктринально закреплена связь между ПРО и интегрированной ПВО/ПРО. «Всеобъемлющий подход отражает доктрину Комитета начальников штабов США насчёт совместной интегрированной ПВО/ПРО». Также в «Обзоре ПРО-2019» указывается, что данный подход нужен для предотвращения использования противником своих наступательных воздушных и ракетных вооружений. Подход предполагает «комбинацию сдерживания, активных и пассивных средств обороны и наступательные операции»²².

12 Другое тезис, связанный с региональной ПРО, – акцент на выдвижение и концентрацию мобильных систем ПРО в регион кризиса только по мере необходимости²³. Это решение является давно назревшим. Соединения, оснащённые системами ПРО, будь то батальоны с комплексами *PAC-3*²⁴, или батареи комплексов *THAAD*, или корабли с системами *Aegis*, испытывают на себе повышенную оперативную нагрузку, выполняя постоянные круглосуточные дежурства. В июне 2018 г. начальник штаба ВМС США адмирал Дж.

Ричардсон заявил о недопустимости держать многоцелевые эсминцы привязанными к задачам ПРО в ущерб остальным задачам, которые эти корабли должны выполнять²⁵. Исходя из «Обзора ПРО-2019», теперь, по всей видимости, принято решение отказаться от постоянных дежурств и перейти к практике выдвижения мобильных средств ПРО в район кризиса/конфликта только по мере необходимости.

13 Относительно региональной архитектуры европейской ПРО («Европейского поэтапного адаптивного подхода», ЕПАП), было сказано, что комплекс *Aegis Ashore* в Румынии тоже будет оснащён вышеупомянутыми перехватчиками *SM-3 IIA*²⁶, как и подобный комплекс в Польше, который будет введён в строй в 2020 г. Больше ничего нового о дальнейшем развитии европейской ПРО после 2020 г. не говорилось.

14 Можно выделить те новые принципиальные положения, которые относятся ко всей архитектуре ПРО в целом, затрагивая одновременно и НПРО, и региональную ПРО.

15 Одно из них – меры ПРО «до пуска» (*left of launch*) закреплены среди главных элементов стратегии ПРО. Речь идёт об упреждающих действиях в отношении пусковых установок ракет, включая наступательные операции, удары высокоточными вооружениями большой дальности²⁷, кибернетические и радиоэлектронные средства²⁸. Как утверждается в «Обзоре ПРО-2019», «в случае провала сдерживания и возникновения конфликта со “странами-изгоями” или внутри региона, наступательные операции США по поддержке ПРО уничтожат ракеты противника до их пуска». «Такие операции являются частью всеобъемлющей стратегии ПРО. <...> Они повышают эффективность обороны через сокращение числа ракет противника, которые надо будет перехватить»²⁹. Активное движение к разработке данной концепции как части стратегии ПРО началось ещё в 2015 г. после меморандума Гринерта – Одьерно, в котором указывалось, что ракетная угроза чрезвычайно сильна и продолжает опережать американские системы активной обороны и превосходить возможности войск США удовлетворить требованиям боевых командиров³⁰. Это также может говорить об определённом изменении отношения к взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений. Сразу после заключения Договора СНВ 2010 г. данная взаимосвязь рассматривалась республиканцами в США негативно, как фактор, ограничивающий развитие ПРО. Теперь эта взаимосвязь предстаёт в другом ключе – рассматриваются только американские наступательные и оборонительные вооружения, а не соревнование «меча и щита» в рамках отношений США с их соперниками. Связь между американскими наступательными и оборонительными вооружениями в контексте ПРО оценивается положительно. О мерах ПРО «до пуска» говорится во всех программных документах администрации Д. Трампа по внешней и военной политике (Стратегия национальной безопасности 2017 г., Национальная оборонная стратегия 2018 г., «Ядерный обзор-2018»). Меры «до пуска» были поддержаны в рамках дополнительного финансирования программ ПРО на 2017 и 2018 фин. гг. «Конгресс дал более 700 млн долл. на новые средства оперативного обнаружения, целеуказания и уничтожения мобильных ракет КНДР и для использования в других региональных операциях»³¹. Пока что меры «до пуска» упоминаются в основном в контексте противостояния КНДР и Ирану³². В контексте напряжённых отношений США с перечисленными в «Обзоре ПРО-2019» странами (КНДР, Иран, КНР, РФ) дальнейшее развитие концепции мер «до пуска» может обострить ситуацию и на глобальном, и на региональном уровне, так как во время военно-политического кризиса концепция упреждающего удара может мотивировать обе стороны действовать на опережение.

16 В «Обзоре ПРО-2019» упоминалась противоракета *SM-6*³³, использующая осколочно-фугасный перехват, а не кинетический, как большинство остальных американских противоракет. Эта система способна решать задачи не только перехвата БРМД, КР, самолётов

и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), но также уничтожения наземных и надводных целей³⁴. Данная система является одним из проявлений интеграции оборонительных и наступательных средств и поддерживает концепцию мер ПРО «до пуска».

17 Другой концепцией, закреплённой в стратегии ПРО, явился перехват БР на разгонном участке. В «Обзоре ПРО-2019» утверждалось, что эта мера «повысит вероятность успешного перехвата, осложнит расчёты агрессора, снизив уверенность в ракетной атаке, сократит число противоракет, необходимых для перехвата оставшихся ракет противника на среднем и конечном участках их траектории»³⁵. Подобный тезис в доктринальном документе укрепляет статус разработок лазеров³⁶ и кинетических противоракет, устанавливаемых на БПЛА либо на истребителе-бомбардировщике *F-35*³⁷. Относительно последнего речь идёт об использовании сенсоров самолёта (а в случае создания – и специальных ракет класса «воздух-воздух») для перехвата БР на разгонном участке. В апреле 2018 г. на слушаниях в Конгрессе директор АПРО заявил, что интеграция *F-35* в операции ПРО уже рассматривается авторами «Обзора ПРО-2019»³⁸. В свою очередь, проект БПЛА, оснащённых кинетическими противоракетами для перехвата БР на разгонном участке, был выдвинут Т. Постолом и Р. Гарвином в 2017 г. (*Airborne Patrol System*)³⁹.

18 Закреплена повышенная важность космических элементов для ПРО. В первую очередь, сенсоров. Они гибки и в отличие от наземных сенсоров не стеснены географическими условиями, а также могут обеспечить сопровождение БР по всей траектории от начала до конца. Кроме того, говорилось о выполнении ими задач обнаружения пусков ракет, распознавания боеголовок в облаке целей и оценки результатов перехвата⁴⁰. Решение о развёртывании перехватчиков или лазеров космического базирования отложено до конца интерпретации результатов экспериментов, демонстраций, оценок возможной эффективности, сравнения уровня затрат с наземными, морскими и авиационными системами ПРО⁴¹. В «Обзоре ПРО-2019» указано, что размещение ударных средств ПРО в космосе может дать значительные преимущества, в первую очередь, для перехвата БР на разгонном участке⁴². Примечательно, что Д. Трамп в своей речи по поводу выпуска «Обзора ПРО-2019» упоминал о создании Космических сил США. С одной стороны, это может говорить о связи ПРО с задачами этого нового вида вооружённых сил США. С другой стороны, отсутствие упоминаний о Космических силах в самом «Обзоре ПРО-2019» вполне объяснимо. В начальном плане МО США по строительству этого вида вооружённых сил прямо сказано, что ПРО не будет среди задач Космических сил, по крайней мере, на первых этапах⁴³.

19 В «Обзоре ПРО-2019» говорилось о высокой степени интеграции систем ПРО по трём путям: 1) между средствами наступления и обороны, например, в использовании одной той же сети сенсоров и для перехвата ракеты, и для удара по ней «до пуска»; 2) между элементами национальной и региональной ПРО, например, использование региональных РЛС для помощи НПРО; 3) между американскими системами ПРО и их союзников⁴⁴. С интеграцией связано и появление тезиса о «трансрегиональных операциях» по ПРО. В «Обзоре ПРО-2019» говорилось, что «по мере того, как растут трансрегиональные ракетные угрозы, планирование ПРО будет глобальным по своей сути и будет координироваться географическими командованиями»⁴⁵. Необходимо пояснить, что «глобальной» в американских военно-политических документах называется та ПРО, которая имеет даже не глобальный охват в масштабе всей планеты, а предполагает участие хотя бы двух различных географических командований⁴⁶.

20 В целом можно сказать, что отсутствует чёткий акцент на национальную или на региональную ПРО: курс на равномерное развитие по всем направлениям. В «Обзоре ПРО-2019» были упомянуты буквально все программы ПРО, о которых в 2017-2018 гг. говорила

администрация Д. Трампа. Кроме них ни одной новой программы не было упомянуто, и ни одна из программ не оказалась закрыта. Таким образом, в архитектуре ПРО, если раньше основным тезисом был перехват БР любой дальности на любом участке траектории полёта, то сейчас, как сказал в своей речи по случаю выпуска этого документа президент Д. Трамп, «обнаруживать и отражать любой тип ракетной атаки против любой американской цели будь то после пуска или до пуска»⁴⁷.

21 В «Обзоре ПРО-2019» и в речи Д. Трампа по случаю выпуска этого документа говорилось об отказе от любых договорных ограничений на развитие ПРО⁴⁸, но надо заметить, что ни там, ни там отказа от прозрачности в сфере ПРО провозглашено не было. Хотя закон «Об оборонных расходах на 2019 фин. г.» продлил запрет на передачу России и Китаю чувствительной информации по ПРО США до 2021 г.⁴⁹, окно возможностей насчёт прозрачности в сфере ПРО теоретически ещё не закрыто.

22

Разработка и испытания систем

В части об организации разработок, испытаний и закупок ПРО акцент сделан на высокую скорость поставки и продолжающуюся адаптацию систем после их развёртывания. «МО продолжит искать пути сокращения времени на разработку и развёртывание ПРО»⁵⁰. «МО должно принять процедуры, позволяющие АПРО и войскам рационализировать и улучшать процессы закупок, гарантировать гибкость в разработке, испытании и развёртывании систем и быстро адаптировать их после развёртывания»⁵¹. В «Обзоре ПРО-2019» было открыто сказано: «МО не сможет достичь заявленных целей развития ПРО, если возвратит Агентство по ПРО к стандартным процессам закупок»⁵². Отказ от стандартных процессов закупок – существенная черта так называемого «эволюционного подхода» к развитию ПРО, появившегося в период администрации Дж. Буша-младшего. Он состоит в том, что каждый этап, то есть разработка, испытания, закупки и развёртывания систем, начинается до того, как заканчивается предыдущий, либо идёт параллельно. По мнению экспертов Управления правительственной отчётности США, это ведёт к срывам графиков развёртывания, недоработкам в системах и, как следствие, к перерасходам⁵³. «Обзор ПРО-2019», по сути, ещё раз закрепил данную практику.

23

Взаимодействие с союзниками

В части о взаимодействии с союзниками говорилось о нескольких направлениях: 1. Связь между американскими и союзническими системами ПРО/ПВО и между системами союзников, в том числе, для обмена данными с сенсоров и в рамках противостояния стратегии «перекрытия доступа»⁵⁴. 2. Поощрение инвестиций союзников в ПРО, их участия в разработке, производстве и испытаниях систем⁵⁵. 3. Расширение участия союзников в распределении затрат на ПРО и оперативной нагрузки на соединения ПРО⁵⁶. 4. Интеграция наступательных средств союзников в операции «до пуска»⁵⁷.

24 Кроме облегчения продажи систем ПРО союзникам⁵⁸, активное привлечение союзников к ПРО было ожидаемо в свете таких проблем, как повышенная нагрузка на американские подразделения ПРО и потенциальная проблема с финансированием. Глава противоракетного и космического командования Армии США генерал Дж. Дикинсон на слушаниях в Сенате заявлял: «Учитывая, что у нас никогда не будет достаточного объёма

средств активной обороны, интеграция союзников в нашу архитектуру продолжает быть критически важным приоритетом для военных США»⁵⁹. Учитывая частое упоминание в «Обзоре ПРО-2019» необходимости разделения затрат на ПРО с союзниками, вопрос финансирования стоит не менее остро, чем повышенная оперативная нагрузка.

25 В «Обзоре ПРО-2019» подчёркивается роль союзников в защите их собственных территорий. Например, относительно Европы указывалось, что, кроме архитектуры ЕПАП (ПРО от БР средней и промежуточной дальности), национальные ПВО/ПРО стран НАТО, защищающие от БРМД и КР, играют ключевую роль в противостоянии ракетам, поддерживающим операции «перекрытия доступа»⁶⁰. Насчёт стран Персидского залива говорилось о «поощрении союзников покупать и развёртывать средства ПРО, которые, когда будут интегрированы, дадут основу для сети эшелонированной региональной обороны»⁶¹. Не исключено, что основа данной региональной ПРО в Персидском заливе будет строиться на элементах ПРО не из состава войск США (то есть не как в Европе), а на системах, закупленных у США, но находящихся на вооружении у государств региона.

26 Возможно, самый неожиданный тезис нового «Обзора ПРО» состоял в том, что США обсудили потенциальное сотрудничество в ПРО с Индией. Утверждалось, что «это естественный результат статуса Индии как главного оборонного партнёра и ключевого элемента Индо-Тихоокеанской стратегии»⁶². При этом ни от администрации (ни Д. Трампа, ни Б. Обамы), ни от законодателей, ни от экспертов не было никаких упоминаний о возможности такого сотрудничества.

27

Заключение

С одной стороны, в «Обзоре ПРО-2019» не было сказано почти ничего нового по сравнению с заявлениями администрации Д. Трампа о политике в сфере ПРО в 2017-2018 гг. С другой стороны, как доктринальный документ «Обзор ПРО-2019» закрепил ряд новых элементов стратегии развития ПРО и стратегии применения ПРО:

28 1. Отказ от «ограниченной ПРО» как концепции построения ПРО. Возможность повышения числа противоракет, способных перехватывать МБР, за счёт противоракеты *SM-3 IIA*, которая одновременно останется частью региональной ПРО.

29 2. Отсутствие акцента на национальной или на региональной ПРО, равномерное развитие по всем направлениям.

30 3. Принятие во внимание угрозы не только БР, но также КР и ГПБ. Следовательно, рост связи между ПРО и ПВО в контексте как защиты территории США, так и защиты развёрнутых в различных регионах мира войск США и их союзников, построение интегрированной ПВО/ПРО.

31 4. Внимание к региональной ракетной угрозе РФ и КНР может отразиться на региональных архитектурах ПВО/ПРО в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе.

32 5. Развитие региональной ПРО может пойти по пути повышения возможности защиты от ГЗО.

33 6. Появление ПВО/ПРО среди угроз, решаемых в рамках ПРО, говорит о росте связи между ПРО (включая меры «до пуска»), с одной стороны, и противодействием стратегии «перекрытия доступа» – с другой.

34 7. Акцент на выдвижение систем в район кризиса только по мере необходимости вместо постоянных дежурств.

35 8. Появление и развитие концепции мер ПРО «до пуска», то есть, в том числе упреждающих ударов по пусковым установкам ракет.

36 9. Появление и развитие концепции перехвата БР на разгонном участке укрепляет статус разработок соответствующих систем (БПЛА, оснащённые лазерами или противоракетами, и интеграция истребителей *F-35* в операции ПРО).

37 10. Огромная роль космических сенсоров в операциях по ПРО. Также было признано, что перехватчики космического базирования могли бы дать значительные преимущества в контексте перехвата БР на разгонном участке. Д. Трамп в своей речи по случаю выпуска «Обзора ПРО-2019» увязывал космические элементы ПРО с созданием Космических сил США. Это означает, что данная администрация будет стараться усиленно развивать космическую составляющую ПРО, в первую очередь, сенсоры, даже если по каким-то причинам придёт к выводу об экономической неэффективности создания космических перехватчиков.

38 11. Повышение роли союзников в операциях ПРО США. Стремление к высокой степени взаимодействия американских и союзнических систем ПРО и взаимодействия союзников между собой в сфере ПРО, повышение роли союзников в защите их собственных сил, средств и территории, а также сотрудничество в разработке систем ПРО обусловлены необходимостью как снятия части оперативной нагрузки с американских соединений ПРО, так и перераспределения расходов на ПРО между партнёрами США. Ранее глава космического и противоракетного командования Армии США, по сути, признал, что от интеграции американских и союзнических систем зависит успех ПРО в случае реального конфликта. Более того, в «Обзоре ПРО-2019» говорится о возможности интеграции союзных сил и средств в операции ПРО «до пуска».

39 12. Продолжение отдельных практик «эволюционного подхода» к развитию ПРО в части разработок, испытаний, закупок и развёртывания систем. Скорее всего, это означает, что такие проблемы, как недоработки в системах, их низкая надёжность и перерасходы, продолжают оставаться проблемами в сфере ПРО.

40 Необходимо подчеркнуть, что ряд новых положений и тенденций развития ПРО, отражённых в «Обзоре ПРО-2019», может обострить обстановку в сфере безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне. Даже с учётом признания авторами «Обзора ПРО-2019» наличия ядерного сдерживания в отношениях США с РФ и КНР такие обстоятельства, как отсутствие упоминания в этом документе понятия «стратегическая стабильность», отказ от «ограниченной ПРО» как концепции построения ПРО, возможность повышения числа противоракет, способных перехватывать МБР (за счёт *SM-3 IA*), а также концепция упреждающих ударов (меры ПРО «до пуска») в стратегии ПРО только усложнят ситуацию в сфере стратегических отношений РФ и США, умножат взаимное недоверие между этими ядерными державами. В свою очередь, намеченные тенденции развития региональной ПРО (пункты 1, 4, 5, 6, 8, 10) могут обострить ситуацию в регионах, где развёрнуты войска США и вооружённые силы тех стран, от которых, по мнению США, исходит ракетная угроза.

41 Представляется, что единственным способом снижения напряжённости в данном случае является достижение прозрачности. «Обзор ПРО-2019» не содержал аргументов против прозрачности в сфере ПРО между США и РФ, хотя данная мера была запрещена Конгрессом до 2021 года.

Remarks:

1. John Rood, Under Secretary of Defense for Policy, Hearing before the House Strategic Forces Subcommittee, April 17, 2018, p. 1, available at [>>>](#) (accessed 25.04.2018)
2. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 18, available at [>>>](#) (accessed 18.01.2019)
3. Ibid., p. 58.
4. Ibid., p. II.
5. Ibid., p. 18, 19.
6. Ibid., p. 46.
7. Freedberg S. Space-Based Missile Defense Can Be Done: DoD R&D Chief Griffin. Breaking Defense, August 8, 2018.
8. Mehta A. 3 thoughts on hypersonic weapons from the Pentagon's technology chief. Defense News, July 16, 2018.
9. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 20-21.
10. Ibid., p. XII, 41.
11. Ibid., p. XII.
12. Ibid., p. 8, 31.
13. Ibid., p. 29.
14. Remarks by President Trump and Vice President Pence Announcing the Missile Defense Review, The White House, January 17, 2019. Available at [>>>](#) (accessed 18.01.2019)
15. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 57.
16. Ibid., p. 55.
17. Fiscal Year 2018 Priorities and Posture of Missile Defeat Programs and Activities, Hearing of the House Armed Services Committee, June 7, 2017, P. 11. Available at [>>>](#) (accessed 02.05.2018)
18. Подробнее см.: Криволапов О.О. Планы администрации Д. Трампа в сфере ПРО: разработки передовых систем. Россия и Америка в XXI веке [электронный журнал]. 2018. Выпуск 3. Available at [>>>](#) (accessed 30.12.2018). DOI: 10.18254/S0000050-2-1
19. Statement of Thomas H. Harvey III, Acting Assistant Secretary of Defense for Strategy, Plans, and Capabilities, before the House Armed Services Subcommittee on Strategic Forces, June 7, 2017, P. 6. Available at [>>>](#) (accessed 03.10.2017)
20. Statement of Adm W. Gortney, Commander USNORTHCOM and NORAD before House Strategic Forces Subcommittee, March 19, 2015, P. 6. Available at [>>>](#) (accessed 02.04.2015)
21. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 33, 77.
22. Ibid., p. 33.
23. Ibid., p. 48, 56.
24. Judson J. Romania wants Patriot air-and-missile defense systems. Defense News, April 20, 2017.
25. Larter D. The US Navy is fed up with ballistic missile defense patrols. Defense News, June 16, 2018.
26. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 50.
27. Ibid., p. 60.
28. Statement of Thomas H. Harvey III, Acting Assistant Secretary of Defense... p. 11.
29. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. XVI, 60.
30. Greenert J., Odierno R. Adjusting the Ballistic Missile Defense Strategy, Memorandum for Secretary of Defense, November 5, 2014. Available at [>>>](#) (accessed 26.05.2018)
31. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 60.

32. Ibid., p. XVI, 32-33, 35, 60; Nuclear Posture Review, Office of the Secretary of Defense, February 2018, p. 33, 34.
 33. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 48.
 34. Raytheon: SM -6 Passes Rigorous Graduation Tests // Seapower, April 27, 2017.
 35. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 57.
 36. Подробнее см.: Криволапов О.О. Планы администрации Д. Трампа в сфере ПРО: разработки передовых систем...
 37. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 55, 57.
 38. Freedberg S. F-35 Ready For Missile Defense By 2025: MDA Chief. Breaking Defense, April 11, 2018.
 39. Например, Garwin R., Postol T. Airborne Patrol to Destroy DPRK ICBMs in Powered Flight, MIT Science, Technology, and National Security Working Group, November 27-29, 2017. Available at [>>>](#) (accessed 30.05.2018)
 40. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 36.
 41. Подробнее см. Криволапов О.О. Планы администрации Д. Трампа в сфере ПРО: разработки передовых систем...
 42. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 36-37, 58.
 43. Here's The Pentagon's Initial Plan For Creating a Space Force. Defense One, October 22, 2018.
 44. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 35-36.
 45. Ibid., p. 62.
 46. Joint Publication 3-01, Countering Air and Missile Threats, Joint Chiefs of Staff, 21 April 2017, p. I-9. Available at [>>>](#) (accessed 26.02.2019)
 47. Remarks by President Trump and Vice President Pence Announcing the Missile Defense Review...
 48. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 31, 32.
 49. John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019, Conference Report to accompany H.R. 5515, July 25, 2018, P. 528, 1066. Available at [>>>](#) (accessed 17.08.2018)
 50. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. XI.
 51. Ibid., p. XVII, 62.
 52. Ibid., p. 62.
 53. Например, Missile Defense: Some Progress Delivering Capabilities, but Challenges with Testing Transparency and Requirements Development Need to Be Addressed, United States Government Accountability Office, May 2017. Available at [>>>](#) (accessed 14.11.2017)
 54. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 36, 47, 77.
 55. Ibid., p. 31, 77.
 56. Ibid., p. 27, 31-32, 77.
 57. Ibid., p. 47.
 58. Ibid., p. 77.
 59. Statement by Lt Gen James H. Dickinson, Commanding General, USASMDC/ARSTRAT and JFCC IMD before the Senate Strategic Forces Subcommittee, On Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for FY 2019 and the Future Year Defense Program, March 21, 2018, p. 19. Available at [>>>](#) (accessed 25.03.2018)
 60. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 71.
 61. Ibid., p. 73.
 62. Ibid., p. xix, 76.
-

References:

1. John Rood, Under Secretary of Defense for Policy, Hearing before the House Strategic Forces Subcommittee, April 17, 2018, p. 1, available at <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20180417/108171/HHRG-115-AS29-Wstate-RoodJ-20180417.pdf> (accessed 25.04.2018).
2. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 18, available at <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.PDF> (accessed 18.01.2019).
3. Ibid., p. 58.
4. Ibid., p. II.
5. Ibid., p. 18, 19.
6. Ibid., p. 46.
7. Freedberg S. Space-Based Missile Defense Can Be Done: DoD R&D Chief Griffin. Breaking Defense, August 8, 2018.
8. Mehta A. 3 thoughts on hypersonic weapons from the Pentagon's technology chief. Defense News, July 16, 2018.
9. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 20-21.
10. Ibid., p. XII, 41.
11. Ibid., p. XII.
12. Ibid., p. 8, 31.
13. Ibid., p. 29.
14. Remarks by President Trump and Vice President Pence Announcing the Missile Defense Review, The White House, January 17, 2019. Available at <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-announcing-missile-defense-review/> (accessed 18.01.2019).
15. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 57.
16. Ibid., p. 55.
17. Fiscal Year 2018 Priorities and Posture of Missile Defeat Programs and Activities, Hearing of the House Armed Services Committee, June 7, 2017, P. 11. Available at https://fas.org/irp/congress/2017_hr/missile-defeat.pdf (accessed 02.05.2018).
18. Podrobnее sm.: Krivolapov O.O. Plany administratsii D. Trampa v sfere PRO: razrabotki peredovykh sistem. Rossiya i Amerika v XXI veke [ehlektronnyj zhurnal]. 2018. Vypusk 3. Available at <https://rusus.jes.su/s207054760000050-2-1> (accessed 30.12.2018). DOI: 10.18254/S0000050-2-1
19. Statement of Thomas H. Harvey III, Acting Assistant Secretary of Defense for Strategy, Plans,

- and Capabilities, before the House Armed Services Subcommittee on Strategic Forces, June 7, 2017, P. 6. Available at <http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20170607/106064/HHRG-115-AS29-Wstate-HarveyT-20170607.pdf> (accessed 03.10.2017).
20. Statement of Adm W. Gortney, Commander USNORTHCOM and NORAD before House Strategic Forces Subcommittee, March 19, 2015, P. 6. Available at <http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20150319/103007/HHRG-114-AS29-Wstate-GortneyUSNB-20150319.pdf> (accessed 02.04.2015).
21. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 33, 77.
22. Ibid., p. 33.
23. Ibid., p. 48, 56.
24. Judson J. Romania wants Patriot air-and-missile defense systems. Defense News, April 20, 2017.
25. Larter D. The US Navy is fed up with ballistic missile defense patrols. Defense News, June 16, 2018.
26. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 50.
27. Ibid., p. 60.
28. Statement of Thomas H. Harvey III, Acting Assistant Secretary of Defense... p. 11.
29. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. XVI, 60.
30. Greenert J., Odierno R. Adjusting the Ballistic Missile Defense Strategy, Memorandum for Secretary of Defense, November 5, 2014. Available at http://missiledefenseadvocacy.org/wp-content/uploads/2015/03/03062015_Memo.pdf (accessed 26.05.2018).
31. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 60.
32. Ibid., p. XVI, 32-33, 35, 60; Nuclear Posture Review, Office of the Secretary of Defense, February 2018, p. 33, 34.
33. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 48.
34. Raytheon: SM -6 Passes Rigorous Graduation Tests // Seapower, April 27, 2017.
35. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 57.
36. Podrobnее sm.: Krivolapov O.O. Plany administratsii D. Trampa v sfere PRO: razrabotki peredovykh sistem...
37. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 55, 57.
38. Freedberg S. F-35 Ready For Missile Defense By 2025: MDA Chief. Breaking Defense, April 11, 2018.
39. Naprimer, Garwin R., Postol T. Airborne Patrol to Destroy DPRK ICBMs in Powered Flight, MIT Science, Technology, and National Security Working Group, November 27-29, 2017. Available at <https://fas.org/rlg/airborne.pdf> (accessed 30.05.2018).

40. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 36.
41. Podrobnее sm. Krivolapov O.O. Plany administratsii D. Trampa v sfere PRO: razrabotki peredovykh sistem...
42. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 36-37, 58.
43. Here's The Pentagon's Initial Plan For Creating a Space Force. Defense One, October 22, 2018.
44. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 35-36.
45. Ibid., p. 62.
46. Joint Publication 3-01, Countering Air and Missile Threats, Joint Chiefs of Staff, 21 April 2017, p. I-9. Available at https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_01.pdf (accessed 26.02.2019).
47. Remarks by President Trump and Vice President Pence Announcing the Missile Defense Review... Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 31, 32.
48. John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019, Conference Report to accompany H.R. 5515, July 25, 2018, P. 528, 1066. Available at <https://www.congress.gov/115/crpt/hrpt874/CRPT-115hrpt874.pdf> (accessed 17.08.2018).
49. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. XI.
50. Ibid., p. XVII, 62.
51. Ibid., p. 62.
52. Naprimer, Missile Defense: Some Progress Delivering Capabilities, but Challenges with Testing Transparency and Requirements Development Need to Be Addressed, United States Government Accountability Office, May 2017. Available at <http://www.gao.gov/assets/690/685462.pdf> (accessed 14.11.2017).
53. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 36, 47, 77.
54. Ibid., p. 31, 77.
55. Ibid., p. 27, 31-32, 77.
56. Ibid., p. 47.
57. Ibid., p. 77.
58. Statement by Lt Gen James H. Dickinson, Commanding General, USASMDC/ARSTRAT and JFCC IMD before the Senate Strategic Forces Subcommittee, On Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for FY 2019 and the Future Year Defense Program, March 21, 2018, p. 19. Available at https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Dickinson_03-22-18.pdf (accessed 25.03.2018).
59. Missile Defense Review 2019, Office of Secretary of Defense, p. 71.
60. Ibid., p. 73.
61. Ibid., p. xix, 76.

«Обзор ПРО-2019»: новые черты и подходы

Криволапов О. О.

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

«Обзор противоракетной обороны 2019» («Обзор ПРО-2019») вышел с задержкой почти на год. В данной статье анализируется происхождение и значение основных черт «Обзора ПРО-2019». Это один из главных документов по военной политике администрации Д. Трампа. Статья состоит из пяти частей. Первая часть – об оценке ракетной угрозы. Будущие тенденции в развитии архитектуры ПРО могут быть прослежены в том, как даётся характеристика ракетных угроз. Вторая часть – об архитектуре ПРО. Это перечисление главных новых черт, которые были закреплены в стратегии и архитектуре ПРО. Также дан анализ происхождения этих изменений. Третья часть содержит представленную в «Обзоре ПРО-2019» характеристику подхода к НИОКР и закупкам в сфере ПРО. Четвёртая часть – о взаимодействии в сфере ПРО между США и их союзниками в различных регионах. Последняя часть статьи содержит выводы о возможных последствиях «Обзора ПРО-2019» для стратегической стабильности и региональной безопасности. «Обзор ПРО-2019» закрепляет несколько черт, которые являются фундаментально новыми для стратегии и доктрины ПРО США (например, операции «до пуска»). Эти программы и концепции выработывались в течение первых лет президентства Д. Трампа. «Обзор ПРО-2019» учитывает не только угрозы баллистических ракет, но также крылатых ракет и гиперзвуковых вооружений для территории США, их развёрнутых войск и союзников. Почти каждая часть «Обзора ПРО-2019» имеет новые черты, которые могут повлиять на развитие ПРО. Подход администрации Д. Трампа к развитию и развёртыванию ПРО мог бы серьёзно повлиять на стратегическую стабильность и обстановку в сфере безопасности в различных регионах.

Ключевые слова: «Обзор ПРО-2019», баллистические ракеты, крылатые ракеты, гиперзвуковые вооружения, «потенциал перекрытия доступа», национальная ПРО, региональная ПРО, интегрированная ПВО/ПРО, операции «до пуска», перехват на разгонном участке, космическая ПРО, взаимодействие по ПРО

Дата публикации: 30.05.2019

Ссылка для цитирования:

Криволапов О. О. «Обзор ПРО-2019»: новые черты и подходы // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Спецвыпуск [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005319-7-1/> (дата обращения: 27.05.2020). DOI: 10.18254/S207054760005319-7